

ПАМЯТНЫЕ ВСТРЕЧИ С К. И. РУБИНСКИМ НА СТРАНИЦАХ ЖУРНАЛА

Н. БЕРЕЗЮК,
главный библиограф ЦНБ

Хочу поблагодарить журнал за прекрасную рубрику “История в лицах и документах”, в которой публикуются материалы из прошлого библиотечного дела России и других государств Содружества. Несмотря на все общественно-политические перипетии, журнал остается интернациональным изданием, объединяющим библиотекарей на всей территории бывшего Советского Союза. И это правильно. Ведь главным объектом нашей деятельности является книга, а она — достояние мировой культуры.

Именно в истории библиотечного дела, как ни в какой другой сфере, переплетаются судьбы деятелей книги, прослеживаются истоки и взаимосвязи национальных культур. Особое значение в наше время — эпоху возвращения исторической памяти, незаслуженно забытых имен — приобретают историко-библиотековедческие исследования. Не случайно и в профессиональном журнале сегодня такое большое количество публикаций подобного плана, чего не было раньше.

Об одной неожиданной и радостной встрече на страницах “Библиотеки” я хочу рассказать. Дело в том, что в Центральной научной библиотеке (ЦНБ) Харьковского университета я занимаюсь именно историей. Начав сбор материалов, заинтересовалась судьбой библиотековеда Константина Ивановича Рубинского, который почти 40 лет жизни отдал первой университетской библиотеке Украины.

Выпускник историко-филологического факультета, К. Рубинский стал первым за столетнюю деятельность ЦНБ библиотекарем-профессионалом по призванию. В начале XX в. его имя было хорошо известно библиотечной общественности. Сотрудник Императорской Николаевской Академии С. Масловский писал о нем: “К. И. Рубинский — заслуженно считается одним из лучших знатоков библиотечного дела в России”. Любовь к книге, к библиотеке, понимание их роли в просвещении народа, знание опыта работы библиотек России и Западной Европы способствовали становлению его авторитета как ученого.

О высокой репутации украинского специалиста свидетельствует тот факт, что именно ему Общество библиотековедения поручает выступить на I Всероссийском съезде по библиотечному делу (1911) в день его открытия

с ведущим докладом “Положение библиотечного дела в России и других государствах”. Историческая заслуга первого съезда в истории отечественного библиотечного дела состоит в том, что в его решениях впервые был четко очерчен статус библиотечного дела.

Библиотекарь, а профессия признана как особенная, “ученая”, требующая специального образования. И в этом — несомненная заслуга К. Рубинского, вся деятельность которого была направлена на формирование в общественном сознании достойного отношения к этой профессии.

Практически во все его работы красной нитью проходит главный, по мысли автора, вопрос о значении библиотекаря, о необходимости создания образовательной системы для его подготовки.

Историку и библиотековеду Рубинскому Харьковский университет обязан созданием первой летописи своей фундаментальной библиотечной истории.

“Библиотеки представляют капитал и притом самый ценный капитал каждой страны, в который вложены все знания человечества”

лиотеки. Его очерк "Библиотека Харьковского университета за 100 лет ее существования. 1805—1905 гг.", вышедший отдельным изданием в 1907 г., его статьи, доклады, раскрывающие историю отечественных и зарубежных библиотек, позволяют говорить о Константи́не Ивановиче как об одном из основателей исторического библиотековедения.

Послереволюционный период деятельности К. Рубинского, к сожалению, не был таким ярким и плодотворным. Опыт и знания автора почти 30 работ в годы становления советского библиотековедения оказались не востребованными. Руководитель крупной библиотеки, стоящий в строю от идеологической борьбы во всех сферах общественной и научной жизни, Рубинский в 20-е гг. не приглашается на библиотечные конференции и специальные совещания, не печатается. Он переживает все последствия нагнетаемой в обществе атмосферы недоверия к старой интеллигенции, вплоть до политических обвинений и отстранения от руководства библиотекой.

В 1923 г. в ходе реформы высшей школы, проводимой на Украине, Харьковский университет был ликвидирован, а его библиотека передана в ведение Наркомпроса. Уже в должности старшего библиотекаря К. Рубинский пишет четыре статьи в защиту целостности одной из старейших отечественных университетских библиотек, но не находит поддержки.

На долгие десятилетия имя ученого, не только сохранившего в годы революционного лихолетья фонд университетской библиотеки, но и приумножившего его, было предано забвению.

Работы К. Рубинского, вышедшие в изданиях Харьковского университета, доклады на I Всероссийском съезде по библиотечному делу, напечатанные в "Трудах..." съезда, стали библиографической редкостью. За 70 лет в научной литературе не появилось ни одной статьи, которая бы объективно и всесторонне осветила его взгляд на развитие отечественного библиотековедения.

Только в 1980 г. профессор МГИК Ю. Столяров прорывает зону умолчания вокруг имени украинского ученого. В своей статье "Вклад библиотековедов УССР в развитие советского библиотековедения" (Библиотековедение та бібліографія. 1980. № 2. С. 90—95) он впервые отдает должное К. Рубинскому, называя его одним из создателей школы библиотековедения.

В юбилейный год журнала "Библиотека" не могу не отметить, что Константин Иванович Рубинский был одним из тех, кто стоял у истоков его создания. Член Общества библиотековедения, единственный представитель провинциального университета в составе его руководящего органа, он горячо поддерживал создание журнала, понимая значение профессионального печатного органа в объединении российских библиотек. В первых номерах ученый публикует большую статью "Причины неустройства наших академических библиотек"

(Библиотекарь. 1910. Т. 1. Вып. 2. С. 13—22; Вып. 3—4. С. 8—16), посвященную хорошо известным автору проблемам этих учреждений.

Вторым возвращением имени К. Рубинского отечественной библиотечной общественности была публикация в 1981 г. в журнале "Библиотекарь" (№ 2) большого фрагмента его публичной лекции "Культурная роль библиотеки и задачи библиотековедения". Изданная через 72 года после выступления ученого в Харьковском университете, его первая публикация в советской печати так и осталась единственной. К сожалению, она, как и другие труды, и сама личность автора так и не заинтересовали специалистов в той степени, которой заслуживали.

И вот почти через двадцать лет после той публикации на страницах журнала "Библиотека" (1997. № 12) появляется статья, озаглавленная словами из вышеупомянутой лекции Рубинского: "Библиотеки представляют капитал и притом самый ценный капитал каждой страны, капитал, в который вложены все знания человечества". Всего лишь несколько слов! Но лично для меня и это было уже немало. Ведь дальше у Рубинского сказано: "Поэтому необходимо существование науки, которая занималась бы изучением причин, способствующих развитию оборотов этого капитала. Такая наука существует. Она носит название библиотековедение". Именно эта лекция Константина Ивановича в значительной степени способствовала оформлению в России как самостоятельной науки библиотековедения, определению ее задач, объекта и предмета исследования.

Трудно передать чувства, переживаемые мною при своеобразной встрече с этой статьей. Работа в течение ряда лет над персоналией Рубинского увлекает все мои помыслы.

Человек, чью биографию и деятельность пытаешься воссоздать, становится близким и дорогим. Годами судьба его не дает тебе покоя. Он часть твоей жизни, уйти от этого уже невозможно. Моя работа завершилась изданием библиографического очерка "Библиотековедение Костянтина Івановича Рубинського (1860—1930)" (Харьков, 1998). Но сказать, что она прекратилась, было бы неправильным. Окончен лишь определенный ее этап, ибо деятельность К. Рубинского — это почти 40 лет истории Центральной научной библиотеки Харьковского университета.

Я благодарна О. Никиенко, заведующей отделом Томской областной универсальной научной библиотеки, за ее статью, напечатанную в 1997 г. в журнале "Библиотека" и возвратившую библиотекарям замечательное высказывание К. Рубинского, пусть хотя бы строкой в заголовке.

В той статье О. Никиенко пишет о видном деятеле народного просвещения в Сибири Петре Ивановиче Макушине, которому это

К. И. РУБИНСКИЙ. 1920 г.

высказывание украинского библиотековеда было хорошо известно. Судьба П. Макушина поистине удивительна. И я попыталась найти о нем все, что возможно в своей библиотеке, чтобы расширить представление об этой личности. Воспитанник Пермской духовной семинарии, основатель первой общественной библиотеки в Томске, первого книжного магазина, городской газеты и Общества попечения о народном образовании, народной библиотеки и Музея прикладных знаний, П. Макушин чрезвычайно много сделал для сельских библиотек Сибири. Его личными средствами и усилиями созданного им Совета содействия устройству сельских библиотек-читален количество этих библиотек в Сибири неуклонно возрастало.

Нельзя без восхищения и душевного трепета читать обращение П. Макушина к Министерству внутренних дел, не разрешавшему принять его денежные пожертвования. "Примириться с тем, что начатое мною дело с моей смертью может умереть и мои дорогие мечты о миллионах хороших книг, пущенных в даровое обращение между сибирским населением, о тысячах бесплатных сельских библиотек в Сибири не получат осуществления, я не могу и не хочу... деньги, жертвуемые на сельские библиотеки, прошу принять от меня", — пишет П. Макушин, жертвуя на дело своей жизни 31 тыс. рублей (Сибирь. 1909. 9 янв.).

Мне представляется, что тема, поднятая в журнале "Библиотека" томским библиотекарем О. Никиенко, не только исторически интересна, но и чрезвычайно актуальна. В сложнейших экономических условиях, в которых сегодня оказались наши библиотеки, меценатство — один из путей их спасения. Хочется верить, что с принятием соответствующего законодательства, стимулирующего благотворительную деятельность, настоящие меценаты придут в библиотеки и помогут им. И примеры тому уже есть. Информация о благотворительных акциях в помощь культуре и библиотекам все чаще встречается на страницах прессы.

Имеем небольшой, но вселяющий оптимизм собственный опыт и мы. Так, харьковское издательство РА "Каравелла" (директор Г. Дубовис) только за последние два года передало безвозмездно библиотеке университета около 1000 единиц учебной и научной литературы. Харьковское отделение фонда "Возрождение" выделило ЦНБ грант на компьютеризацию информационной деятельности. Родственники бывшего выпускника университета профессора К. Косенко супруги Владимир и Людмила Безсонив, проживающие в США, подарили ценную научную литературу.

Имена забытых попечителей книжных дел должны возвратиться в историю библиотечного дела так же, как возвращаются ныне имена незаслуженно забытых библиотековедов. И все-таки вопрос о том, каким образом в архиве П. Макушина могло оказаться вышеупомянутое высказывание К. Рубинского, не дает мне покоя. Знакомство с биографией Петра Ивановича Макушина позволяет утверждать, что они были людьми одного поколения, любившими и ценившими книгу и библиотеку, понимавшими их роль в просвещении народа. В 1888 г. в Томске начал функционировать университет. Не исключено, что лекция К. Рубинского "Культурная роль библиотеки и задачи библиотековедения", вышедшая отдельным изданием в 1909 г., поступила в университет в порядке книгообмена, что П. Макушин мог познакомиться с ней в университете г. Томска.

В 1900 г. в этом сибирском городе был открыт технологический институт, куда был приглашен Андриан Матвеевич Кириллов, служивший до этого помощником библиотекаря в Харьковском университете. Вот как пишет о Кириллове и о роли библиотеки в самообразовании этого человека Константин Иванович Рубинский в своей неопуб-

ликованной статье "О методах библиографического ознакомления с книгой": *"Всестороннее образование достижимо, если серьезно поставить себе цель достигнуть его. Я видел это на своих глазах, на своем помощнике А. М. Кириллове. Он поступил в библиотеку с образованием из городского училища; в начале службы не знал ни одного нового языка, а оставляя нашу библиотеку после 10—12 лет службы, он знал уже три языка и действительно заслуживал своего назначения (он был приглашен на должность заведующего Библиотекой Томского технологического института) по тому образованию, которым он был обязан самому себе, пользуясь лишь удобным случаем пребывания в библиотеке"*. Как вы смотрите на это, коллеги? Именно Рубинский дал рекомендации Кириллову. Не исключено, что эту работу своего учителя привез в Томск именно Кириллов, который, входя в круг передовой русской интеллигенции Томска, мог познакомить с ней и П. Макушина.

Можно предположить, что работа К. Рубинского "Культурная роль библиотеки и задачи библиотековедения" попала в руки дочери Петра Ивановича — Е. Макушиной (1873—1964), проработавшей в Томском университете более 50 лет и еще при жизни отца возглавлявшей комиссию по подбору библиотекарей из среды сельской интеллигенции, созданной при Совете Томского библиотечного общества...

Но вернемся к последним годам деятельности К. Рубинского. Освободившись от административных обязанностей, он продолжает активную деятельность, работает над рукописью "История русской библиотеки в дореволюционное время", возглавляет семинар по библиотековедению в ЦНБ, а также разрабатывает инструктивно-нормативную документацию для всех структурных подразделений. Наконец-то он смог посвятить себя делу, о котором мечтал долгие годы.

Рубинскому принадлежат и первые переводы романов французских авторов (Э. Золя, П. Ампа) на украинский язык, вышедшие в 1928—1930 гг. и получившие высокую оценку критики.

Скромный служащий, не сумевший вписаться в "будни великих строек", он остался негласным руководителем бывшей университетской библиотеки, авторитет которого в коллективе был очень высоким.

1 декабря 1930 г. по дороге на работу он трагически погиб.

...В 1933 г. университеты на Украине были восстановлены. Был возрожден и Харьковский, а библиотека вновь стала его неотъемлемой частью. Сегодня наша библиотека использует новые информационные технологии. Она готовится встретить свое 200-летие в 2005 г. Университет помнит, что среди огромной плеяды его питомцев, чьи имена составляют гордость и славу отечественной и мировой науки, есть имя основоположника украинского библиотековедения К. Рубинского. Стали традицией научные чтения его памяти, учреждена премия его имени, присуждаемая за вклад в развитие библиотековедения и библиографии.

В своей незавершенной монографии "История русской библиотеки в дореволюционное время" К. Рубинский писал: *"А сколько их было — беззаветных и неизвестных тружеников в академических, народных библиотеках, всю душу свою вложивших в любимое дело. Имена их всплывут когда-нибудь и сделаются достоянием истории, когда появятся более солидные исследования в области истории библиотек"*.

Наверное, время это пришло. Свидетельство тому — возвращение в историю отечественной культуры имен двух замечательных ее деятелей — Петра Ивановича Макушина и Константина Ивановича Рубинского